

Презентацию подготовила :
Тихомирова Анна, группа 104, ФНО+соц.

Цена 75 коп.

Василиса Прекрасная. Рисунки И.Я. Билибина.

Билибин делает иллюстрации к «Сказке об Иване-царевиче, Жар-птице и о Сером волке», к «Царевне-лягушке», к «Перышку Финиста Ясна-Сокола», к «Василисе Прекрасной».

Все это были акварели. Но в Экспедиции заготовления государственных бумаг их решили воспроизводить хромолитографией. На дворе стоял XX век, и в полиграфии уже утвердилось господство фотомеханических способов репродуцирования, а Экспедиция будто бы возрождала стародавние репродукционные процессы. Свои акварели Билибин показал в 1900 году на второй выставке «Мира искусства».

Художник вроде бы пересматривает свои взгляды на сообщество, которое и Илья Ефимович Репин, и выдающийся критик Владимир Васильевич Стасов (1824—1906) трактовали как упадническое, декадентское. Слово «декадентство», происходящее от латинского *decadentia*, что значит «упадок», прилипло к новому художественному

- Белый, красный, и чёрный всадники появляются и в других историях про бабу-ягу, и часто интерпретируются как мифологические образы.
- Как и многие фольклористы XIX века, Афанасьев рассматривает многие народные сказки как способы отображения природных явлений и стихий. В такой интерпретации он истолковал эту сказку — как изображение конфликта между солнечным светом (Василиса), бурным ветром (мачеха) и темными тучами (сводные сестры).
- Кларисса Пинкола Эстес интерпретирует сказку как рассказ о женском раскрепощении, как путь главной героини от подчинения до силы и независимости. Баба-яга объясняется в качестве «необузданного феминного» принципа, от которого Василиса была отделена

Василиса Прекрасная. Рисунки И.Я. Билибина.

Знакомство с художниками мамонтовского кружка **Е. Поленовой** и **С. Малютиным**, с картинами В. Васнецова, помогло Билибину найти свою тему. Он, будучи членом кружка «Мир искусства» становится приверженцем национально-романтического направления. А началось все с выставки московских художников в 1899 году в Петербурге, на которой И. Билибин увидел картину В. Васнецова «Богатыри».

Воспитанный в петербургской среде, далекой от увлечений национальным прошлым, художник неожиданно проявил интерес к русской старине, сказке, народному искусству. Летом этого же года Билибин уезжает в деревню Егны Тверской губернии, чтобы самому увидеть дремучие леса, прозрачные речки, деревянные избышки, услышать сказки и песни. В воображении оживают картины с выставки Виктора Васнецова. Художник Иван Билибин начинает иллюстрировать русские народные сказки из сборника Афанасьева. И осенью того же года Экспедиция заготовления государственных бумаг начала выпускать серию сказок с билибинскими рисунками.

Издания сказок относятся к типу небольших по объему крупноформатных книжек-тетрадей. С самого начала книги Билибина отличались узорностью рисунка, яркой декоративностью.

Художник создавал не отдельные иллюстрации, он стремился к ансамблю: рисовал обложку, иллюстрации, орнаментальные украшения, шрифт – все стилизовал под старинную рукопись. Названия сказок исполнены славянской вязью. Чтобы прочесть, надо взглядеться в затейливый рисунок букв.

Как и многие графики, Билибин работал над декоративным шрифтом. Он хорошо знал шрифты разных эпох, особенно древнерусские устав и полуустав. Ко всем шести книгам Билибин рисует одинаковую обложку, на которой располагает русские сказочные персонажи: трех богатырей, птицу Сирин, Жар-птицу, Серого волка, Змея-Горыныча, избушку Бабы-Яги. И все-таки видно, что эта старина стилизована под современность. Все страничные иллюстрации окружены орнаментальными рамками, как деревенские окна резными наличниками. Они не только декоративны, но и имеют содержание, продолжающее основную иллюстрацию.

В сказке «Василиса Прекрасная» иллюстрацию с Красным всадником (солнышко) окружают цветы, а Черного всадника (ночь) – мифические птицы с человеческими головами. Иллюстрацию с избушкой Бабы-Яги окружает рамка с поганками.

Но самым главным для Билибина была атмосфера русской старины, эпоса, сказки. Из подлинных орнаментов, деталей он создавал полуреальный-полуфантастический мир. Орнамент был излюбленным мотивом древнерусских мастеров и главной особенностью тогдашнего искусства.

Это вышивки скатертей, полотенец, раскрашенная деревянная и глиняная посуда, дома с резными наличниками и причелинами. В иллюстрациях Билибин использовал зарисовки крестьянских построек, утвари, одежды, выполненные в деревне Егны. Билибин проявил себя художником книги, он не ограничивался выполнением отдельных иллюстраций, а стремился к цельности. Почувствовав специфику книжной графики, он подчеркивает плоскость контурной линией и

Билибин познакомился с народным искусством Севера, увидел воочию старинные церкви, избы, утварь в доме, старинные наряды, вышивки. Соприкосновение с первоисточником художественной национальной культуры заставило художника практически переоценить свои ранние произведения. Отныне он будет предельно точен в изображении архитектуры, костюма, быта. Из поездки по Северу Билибин привез много рисунков, фотографий, коллекцию образцов народного искусства.

на территории больницы и вблизи, а также сразу за ней промониторинг, включая воду. Но там есть приложения, которые в сети работают на сервере больницы, там, и на мой взгляд тоже есть, а так сразу два. Система пропускная в сети, но, не могу уже сказать, насколько на этот.

Слова «молитвенник» и «благотворитель» — это не просто слова, это образы, это символы. Молитвенник — это человек, который молится, это человек, который ищет Бога. Благотворитель — это человек, который помогает другим, это человек, который любит ближнего. Молитвенник и благотворитель — это два разных человека, но они оба являются частью одной и той же жизни. Молитвенник и благотворитель — это два разных пути к Богу, но они оба ведут к одному и тому же месту. Молитвенник и благотворитель — это два разных человека, но они оба являются частью одной и той же жизни.

Важнейшим условием изобретения является наличие изобретения, т.е. новизны, оригинальности, творческого характера, а также его практической применимости. Изобретение должно быть результатом творческой деятельности человека, а не следствием случайных обстоятельств.

„Хорошо“, сказала рыбаба, „также в этих условиях не интересны ни корабельный
у моря, тогда и была наша стая; в этом деле, тогда в тебе судьба!“

[illegible]

Бойцы из горняков, добывавших руду, и солдаты Висленки. — Подпольщики знали, что так или иначе их ждет «смерть». Висленки шарили в сумках у этих парней, что им добыли, и жадно выхватывали все, что было под рукой: ружья, икру, а хитроумные мастера выискивали на деньги, что потребовались для кражи, мяса, вина и табака. Без хлеба, без вина и табака, без музыки старухи Висленки не могли жить. Они ждали, что их выведут из этого подземного мира.

[illegible]

Поиск своего своего будущего начинается в Германии с посещения старшего брата, приезд которого, по словам писателя, и стал поводом к написанию романа. «Он, братишка, молодой, очень еще неопытный, но зато с большим сердцем и с большим талантом», — пишет Толстой. «Он, братишка, молодой, очень еще неопытный, но зато с большим сердцем и с большим талантом», — пишет Толстой. «Он, братишка, молодой, очень еще неопытный, но зато с большим сердцем и с большим талантом», — пишет Толстой.

Гипотенуза треугольника, выходящая из вершины прямого угла, делит его на два подобных треугольника, каждый из которых подобен исходному.

Бібліотека з'явилася в селі в результаті того, що дитячий садок, який тут працював, закрився. Залишилися Бібліотека одна, розміщена в одній кімнаті, підданому школи. На кімнаті не було ні меблів, ні освітлення, ні роз'єдів: на цьому робота її працівників зупинилася.

Григорий, в мир работы уже сданным, кружками выбирал тех, кто не имел никаких связей с церковью: «Ах ты, коммунистический мир!» говорил Григорий кружками, ты что? Ты же жидок слепой!... Тогда являлись только «белые коммунисты», ставились кружками, ах ты же, коммунистический, коммунистический с Богом, да и отдаленный на расстоянии...

На которую Баскина собрана на столе и валять добрую Пыль смертного, покаяния, из черной черной пыли, в которой, стаяв, была забавна.

Творчество Билибина хорошо узнаваемо благодаря единому авторскому стилю, приемам, которые он сам придумал и пользовался во всех работах. Билибин очень трепетно относился к графике, говорил о том, что она обращает внимание на линию, ее характер, а не на отдельные цветовые пятна. Художник считал, что каждая линия должна быть осознанной, подчеркивать форму и скользить по ней.

Мы не видим лиц героев, зато тщательно проработаны детали: костюмы и узоры на них, деревья и цветы. Благодаря мастерству Билибина, просто взглянув на картинку, можно, не читая сказки, понять, что происходит в данный момент. Даже кусочек неба, розовеющий в левом углу картины, рассказывает нам о времени действия. Картину обрамляет ритмичный узор из повторяющихся елочек, птиц и лошадей.

⊙⊙ Крѣпѣла ѣсть, да не лепѣетъ; ⊙⊙
⊙⊙ Ногѣ неѣтъ, да не добѣишь. ⊙⊙

Кроме того, нельзя не упомянуть личную подпись Билибина, которую он оставлял непосредственно в картинке. Также стилизованная под старину, его фамилия идеально вписывается в иллюстрацию, становясь ее неотделимой частью.

СКАЗКИ

Арба
оревна.

Рисунки И. А. Билибина.
Издание
Экспедиции заготовления Государственных бумаг.

Иллюстрация к сказке «Марья Моревна» работы Ивана Билибина

Автор старался не просто создать несколько отдельных образов-эпизодов, он стремился объединить в одну идею, что бы каждый из них плавно переходил в другой, и все они сливались в общий ансамбль. Так и получилось: обложка, изображения, удивительные обрамляющий русский орнамент, шрифт – все они созданы, основываясь под древние русские рукописи. Все надписи на иллюстрациях художник изображал старинной славянской вязью (в том числе и свою

Еще одной особенностью работ Билибина считается мягкое соединение старины с современностью. Изображения всегда обрамляют сказочные орнаментные рамки, будто бы деревянные окошки резные наличники. Это не просто декоративные элемент странички, каждая рамка всегда перекликается с запечатленным сюжетом.

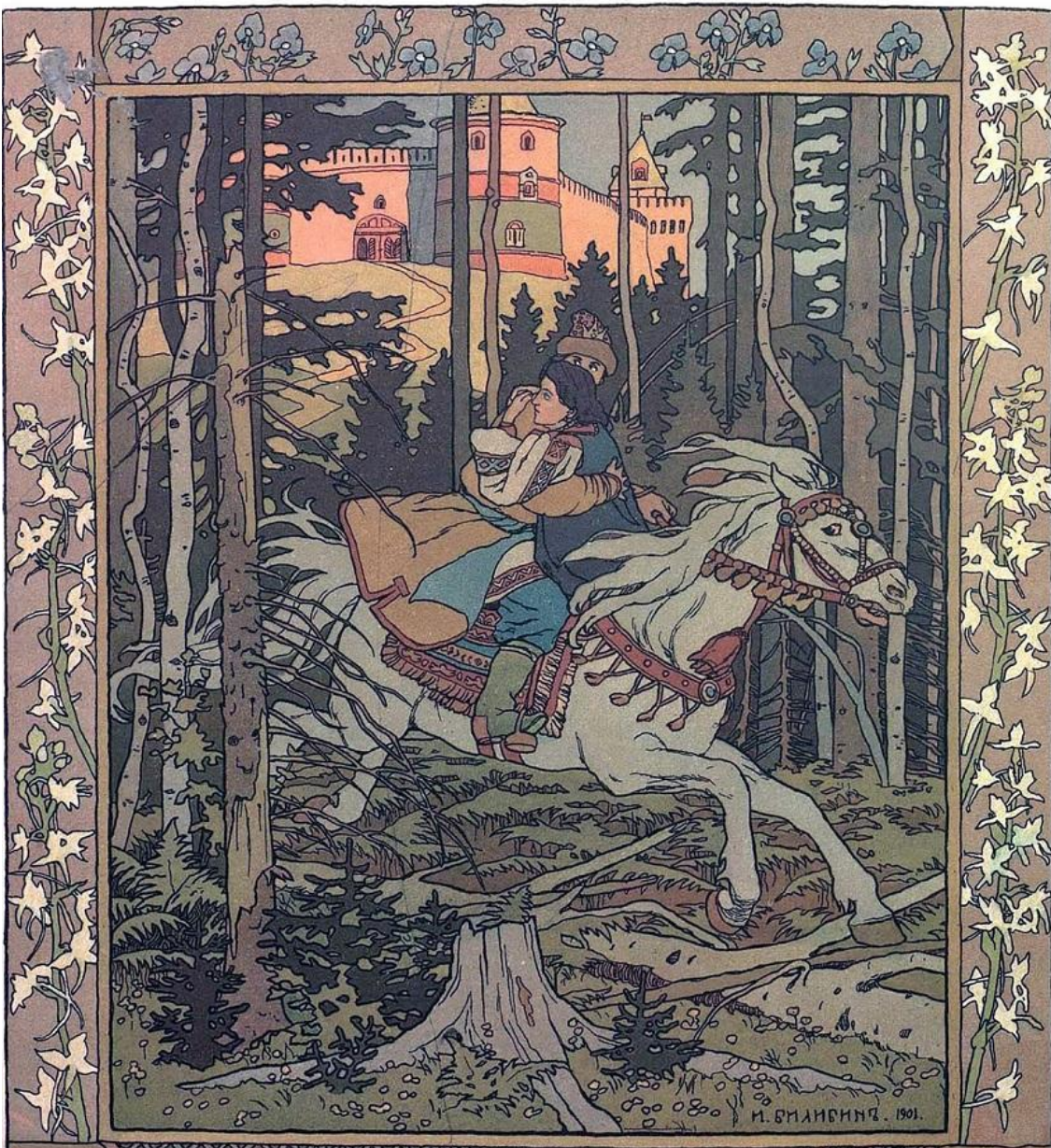

Разработанная И. Билибиным система графических приемов позволила объединить рамки с иллюстрациями, провести со странички на страничку свой неповторимый стиль. Среди характерных ему графических признаков выделяют необыкновенные узоры, декоративную манеру цветовых сочетаний, тонкое визуальное воплощение сказочного русского мира, народные мотивы и юмор. Плоскую альбомную страницу он оживляет тонким контуром и колоритом.

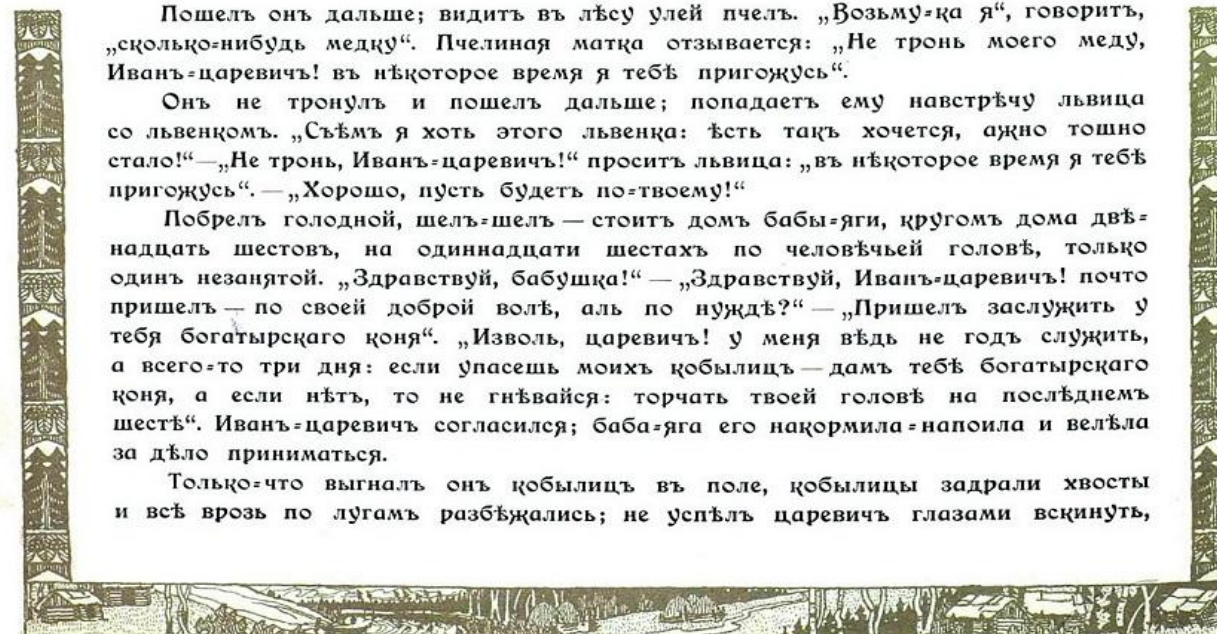

Пошелъ онъ дальше; видитъ въ лѣсу улей пчелъ. „Возьму-ка я“, говоритъ, „сколько-нибудь медку“. Пчелиная матка отзывается: „Не тронь моего меду, Иванъ-царевичъ! въ нѣкоторое время я тебѣ пригожусь“.

Онъ не тронулъ и пошелъ дальше; попадаетъ ему навстрѣчу львица со львенкомъ. „Съѣмъ я хоть этого львенка: ѣсть такъ хочется, ажъ тошно стало!“ — „Не тронь, Иванъ-царевичъ!“ проситъ львица: „въ нѣкоторое время я тебѣ пригожусь“. — „Хорошо, пусть будетъ по-твоему!“

Побрелъ голодной, шелъ-шелъ — стоитъ домъ бабы-яги, кругомъ дома двѣнадцать шестовъ, на одиннадцати шестахъ по человѣчьей головѣ, только одинъ незанятой. „Здравствуй, бабушка!“ — „Здравствуй, Иванъ-царевичъ! почто пришелъ — по своей доброй волѣ, аль по нуждѣ?“ — „Пришелъ заслужить у тебя богатырскаго коня“. „Изволь, царевичъ! у меня вѣдь не годъ служить, а всего-то три дня: если упасешь моихъ кобылицъ — дамъ тебѣ богатырскаго коня, а если нѣтъ, то не гнѣвайся: торчатъ твоей головѣ на послѣднемъ шестѣ“. Иванъ-царевичъ согласился; баба-яга его накормила-напоила и велѣла за дѣло приниматься.

Только-что выгнать онъ кобылицъ въ поле, кобылицы задрали хвосты и всѣ врозь по лугамъ разбѣжались; не успѣлъ царевичъ глазами вскинуть,

Спасибо за внимание.

